

А.В. Бочковская

«Приобщение к философии, идеалам и принципам христианской религии»:

просветительская деятельность протестантских миссионеров в Северо-Западной Индии (первая половина XIX в.)

Аннотация

Панджаб (Пятиречье) — область на северо-западе южноазиатского субконтинента — оставался вне зоны деятельности христианских проповедников до 1830-х гг. С основанием американскими пресвитерианами Лудхианской протестантской миссии (1834) работа с местным населением пошла по трем основным направлениям: проповедь Евангелия; подготовка, перевод на местные языки, печать и распространение книг — в первую очередь Библии; и просвещение — посредством специально созданных школ. Все шаги миссионеров детально описывались в их отчетах, публиковавшихся ежегодно; о работе Лудхианской и других станций в Панджабе и в сопредельных с ним районах Северной Индии миссионеры (Дж. Лоури, Дж. Ньютон, Э. Уэрри и др.) подробно рассказывали в своих записках и мемуарах. На основе этих источников в статье анализируются просветительские аспекты активности миссионеров на начальном этапе их пребывания в Панджабе: исследуются проблемы этнорелигиозного и социального состава учащихся, сочетания светского и религиозного элементов в миссионерских школах, рассматривается отношение панджабского правителя Ранджита Сингха (1780–1839) к образовательной деятельности первых миссионеров.

Ключевые слова:

Индия, Панджаб, христианство, миссионерство, протестантизм, просветительство

Для цитирования:

Бочковская А.В. «Приобщение к философии, идеалам и принципам христианской религии»: просветительская деятельность протестантских миссионеров в Северо-Западной Индии (первая половина XIX в.) // Исторический вестник. 2025. Т. LIII. С. 282–305. DOI: 10.35549/HR.2025.2025.53.007

Anna V. Bochkovskaya

Converting to the Thought, Ideals and Principles of the Christian Religion:

**Educational Activities of Protestant Missionaries
in North-West India (First Half of the 19th century)**

Abstract

By the 1830s, Punjab, or the Land of Five Rivers, in the northwest of the South Asian subcontinent, remained out of the reach of Christian missionaries. With the establishment of the Ludhiana Protestant Mission by American Presbyterians in 1834, their engagement with the local population focused on three domains: preaching the Gospel; preparing, translating into local languages, printing, and distributing books, primarily the Bible; and providing education options through specially established schools. All the steps taken by the missionaries were described in detail in their annual reports; the missionaries (J. Lowrie, J. Newton, E. Wherry, and others) provided detailed accounts in their notes and memoirs related to the activities of the Ludhiana mission and other stations in Punjab and in the neighboring regions of North India. Based on these sources, the article analyzes educational aspects of the missionaries' activities at the initial stage of their work in Punjab: issues of the students' ethno-religious and social background, the combination of secular and religious subjects in missionary schools, and the attitude of Punjab's ruler Ranjit Singh (1780–1839) to the educational activities of the first missionaries.

Keywords:

India, Punjab, Christianity, missionary activities, Protestantism, educational activities

For Citation:

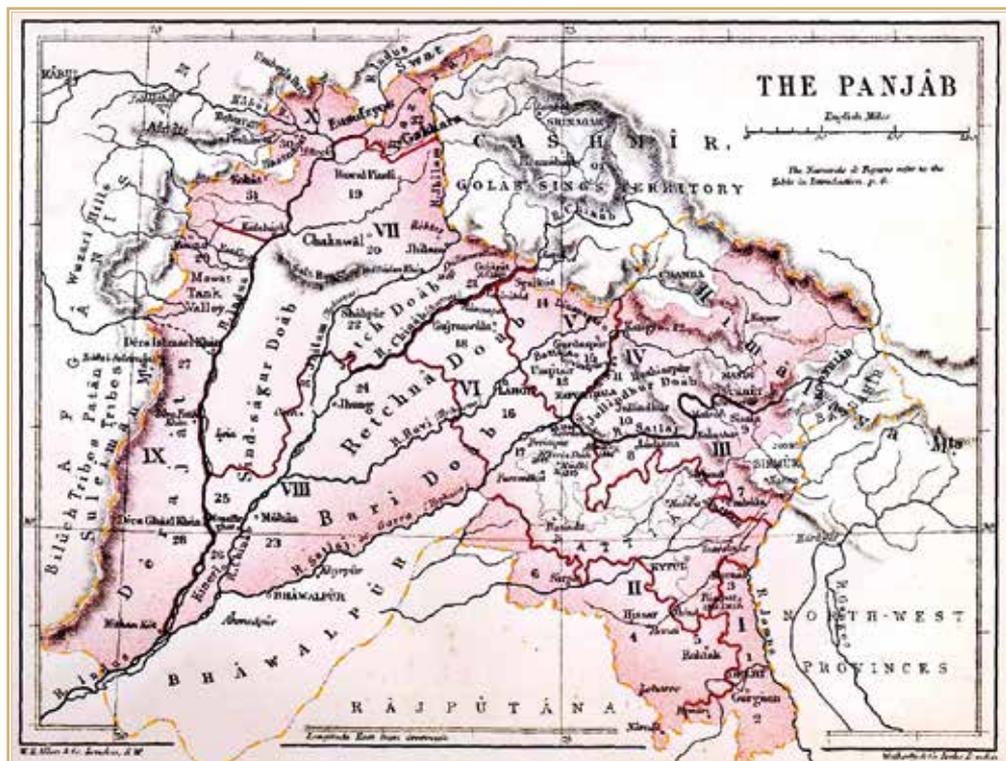
Bochkovskaya A.V. Converting to the Thought, Ideals and Principles of the Christian Religion: Educational Activities of Protestant Missionaries in North-West India (First Half of the 19th century) // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. 53. P. 282–305. DOI: 10.35549/HR.2025.2025.53.007

еверо-Западная Индия дольше, чем какой-либо другой регион Индостана, оставалась вне зоны деятельности христианских проповедников, которые появились там лишь в первой трети XIX в. Бóльшая часть Панджаба (Пятиречья¹) — ядра этого региона — была частью владений «Панджабского/Лахорского льва» — могущественного махараджи Ранджита Сингха (1780–1839), и полностью аннексировать Пятиречье англичане смогли лишь в 1849 г. При этом часть Панджаба — земли на южном (левом) берегу реки Сатледж — перешли под британский контроль уже к 1809 г., когда с махараджей был подписан договор, в соответствии с которым в обмен на территориальные уступки англичане обещали не вмешиваться в дела его государства.

Британским форпостом на левобережье стала станция в Лудхиане (английское написание — Лодиана/Lodiana), где располагалась ставка политического агента по делам Панджаба и северо-западной границы; эту должность в 1823–1840 гг. занимал Клод Мартин Уэйд (1794–1861), установивший хорошие контакты с Ранджитом Сингхом. Англичан прежде всего интересовало решение военно-стратегических и торговых задач; к тому же вопросы, касавшиеся внедрения и распространения христианства в Британской Индии на рубеже XVIII–XIX вв., оставались дискуссионными, и ведение миссионерской деятельности было

¹ Панджаб (перс. *panj āb* — пять рек) — область, где текут Инд и пять его великих притоков — Джелам, Ченаб, Рави, Беас, Сатледж.

Панджаб в 1880 г.

Pope G.U. Text-book of Indian History: Geographical Notes, Genealogical Tables, Examination Questions. London: W.H. Allen & Co, 1880. P. vii, 574

запрещено². Однако обновленная в 1813 г. хартия Ост-Индской компании фактически разрешила прозелитическую деятельность христианских миссий, а спустя 20 лет, в 1833 г., очередные поправки к ней полностью открыли дорогу к евангелизации «туземцев» (natives) представителям разных деноминаций как из Великобритании, так и из других стран. Но Северо-Западная Индия к началу 1830-х гг. по-прежнему не была охвачена вниманием миссионеров.

Первыми туда добрались американские протестанты. Их деятельность в Индии началась в 1812 г. в ряде городов на западном и восточном побережьях Индостана, куда прибыли первые представители Американской коллегии уполномоченных по зарубежным миссиям; движение в сторону Пятиречья они начали после принятия вышеупомянутого закона 1833 г. Активность американских миссионеров в Южной

² Подробнее см.: Бочковская А.В. «Нести свет и избавлять от тьмы»: полемика по вопросу миссионерства в Индии (Великобритания, 1793–1813) // Христианство и традиционные ценности Южной и Восточной Азии: история и современность. М.: Ключ-С, 2021. С. 62–75.

Азии и за ее пределами была обусловлена расширением просветительского направления в протестантском движении начала XIX в., а также подъемом «второго Великого пробуждения», или «религиозного возрождения» в США на рубеже XVIII–XIX вв., приведшего к появлению там ряда методистских и евангелических сообществ³.

Пресвитерианские священники Джон Кэмерон Лоури (1808–1900) и Уильям Рид (1802–1834) были первыми, кто получил от американского Общества западных зарубежных миссий назначение в Индию⁴. В октябре 1833 г. они прибыли в Калькутту, а спустя год, в ноябре 1834 г., Дж. Лоури добрался до Панджаба. Именно Пятиречье — «белое пятно» на карте христианского присутствия в Индии — было определено им в качестве цели миссии, которая начала работу в Лудхиане на южном берегу Сатледжа⁵.

В 1835 г. туда же приехали священники Джеймс Уилсон (1802–?) и Джон Ньютон (1810–1891). Уилсон вскоре был направлен в Аллахабад в соседние с Панджабом Верхние провинции, где возглавил еще одну американскую миссионерскую станцию, а Дж. Ньютон продолжил деятельность в Лудхиане. После аннексии Панджаба англичанами в 1849 г. он основал пресвитерианскую миссию в Лахоре — столице бывших владений Ранджита Сингха; в общей сложности Дж. Ньютон пробыл в Пятиречье 56 лет.

Религиозный ландшафт Пятиречья отличался от других районов Индии: по данным переписи 1881 г. чуть более половины населения — 51,4% — составляли мусульмане, в подавляющем большинстве сунниты, 40,7% — индусы, 7,6% — сикхи⁶. Последователи ислама доминировали

³ О религиозном движении в США 1790–1840-х гг., получившем название «второе Великое пробуждение» (the Second Great Awakening), подробнее см.: *Birdsall Richard D. The Second Great Awakening and the New England Social Order // Church History, 1970. Vol. 39 (3). P. 345–364.*

⁴ Общество западных зарубежных миссий (Western Foreign Missionary Society) — подразделение пресвитерианской церкви в США; основано в 1813 г. Миссия Дж. Лоури сначала финансировалась этой организацией, а с 1837 г. — Коллегией по зарубежным миссиям пресвитерианской церкви в США.

⁵ Подробнее о деятельности Лудхианской миссии см.: *Бочковская А.В. «Восхождение утренней звезды»: американские пресвитериане в Панджабе (первая половина XIX в.) // Христианство и общество в странах Азии: история и современность. М.: Ключ-С, 2019. С. 82–90.*

⁶ *Report on the Census of the Panjáb Taken on 17 February 1881. Vol. I. Superintendent of Government Printing, 1883. P. 100–110.* Историки, занимающиеся Панджабом, обычно ориентируются на статистику по религиям, представленную в общеиндийской переписи 1881 г. — первой, где системно учитывалась конфессиональная принадлежность населения. Они исходят из того, что «религиозная демография и ос-

на западе и северо-западе Панджаба; индусы — на востоке, а также в северных горных районах; большинство сикхов обитали в центральной части Пятиречья (где и находилась Лудхиана), но там насчитывалось немало и мусульман, и индусов.

При выборе Панджаба — «вотчины» сикхов — миссионеры принимали в расчет бытовавшее представление о сикхах как о «[людях] более свободных от предрассудков, брахманского влияния и кастовых уз, чем какой-либо иной народ Индии»⁷. Определяя их как «особых людей по религии — не магометан и не язычников, хотя их образ жизни мало чем отличается от свойственного индусам-язычникам»⁸, Дж. Лоури был поначалу убежден, что ему следовало начинать работу именно в сикхской среде, к тому моменту еще не знакомой ни с одной христианской миссией. Однако ни в ежегодных отчетах о работе миссии, ни в своей книге *Two Years in Upper India* (1850) он практически ничего не сообщал о сикхах как «пастве». Они не фигурировали в таком качестве и в других миссионерских отчетах, которые публиковались в последующие десятилетия.

Работа первых миссионеров в Лудхиане шла по трем основным направлениям: проповедь Евангелия; подготовка, перевод на местные языки, печать и распространение книг — в первую очередь Библии; и просвещение — посредством специально созданных школ. Все их шаги детально описывались в ежегодных отчетах миссии; несколько позже о них подробно рассказали в своих записках и мемуарах Дж. Лоури и Дж. Ньютон. Эти материалы и составляют источниковую базу настоящей статьи.

Просвещение для «респектабельных туземцев» и для сирот

Образовательную деятельность, прежде всего ориентированную на местные элиты, миссионеры считали неотъемлемой частью евангели-

---

новые модели религиозных верований и практик [Панджаба] не слишком сильно видоизменились между 1800 и 1881 гг., даже если некоторые стороны религиозной жизни и претерпели изменения». Webster John C.B. *A Social History of Christianity: North-west India since 1800*. New Delhi: Oxford University Press, 2018. P. 67.

⁷ Lowrie John C. *Mission to Northern India* // *The Foreign Missionary Chronicle*. April 1934. P. 201.

⁸ Lowrie John C. *Two Years in Upper India*. (By John C. Lowrie, one of the secretaries of the Board of Foreign Missions of the Presbyterian Church.) New York: Robert Carter and Brothers, 1850. P. 45.

зации населения, поскольку, как отмечал Дж. Лоури, с помощью просвещения можно было добиться реального воздействия на умы людей из «влиятельных слоев» без пробуждения их религиозных предрассудков, которые «представлялись особенно сильными на территориях, столь поздно попавших в сферу влияния англичан»⁹. Одновременно он отмечал, что пристальное внимание, уделяемое миссионерами этой сфере, будет важно в ходе налаживания контактов с функционерами Ост-Индской компании в Северной Индии: «образование было общей платформой для них и для нас, пока они не познакомились с нашими взглядами и планами действия»¹⁰. Последнее было весьма существенным, поскольку — повторимся — речь шла о первой протестантской миссии, планировавшей развернуть деятельность в Северо-Западной Индии, и американцам фактически на ходу приходилось выработать формы и методы работы в неизведанном ими «чужом» регионе. Для них «иными» или «другими» были не только индийцы/панджабцы, но и англичане; в свою очередь американские миссионеры были «чужими» и для тех, и для других.

В Лудхиане первая школа с обучением на английском языке появилась еще до приезда Дж. Лоури: она была организована «под покровительством и при щедрой поддержке»¹¹ Клода Мартина Уэйда, а курировал ее Р. Ходжес (Hodges) — клерк из его аппарата. Уэйд считал важным создавать условия для обучения детей местной сикхской элиты и опальных афганских правителей, переселившихся в Лудхиану и некоторые другие города Панджаба в результате внутренних распрей, а также в ходе завоевания Ранджитом Сингхом Пешавара и Кашмира в 1818–1819 гг. Поэтому он всячески поддерживал просветительскую деятельность американских миссионеров в «своем» регионе и передал им школу сразу после прибытия Дж. Лоури в Лудхиану. При его содействии миссия получила удобный земельный участок на перспективной окраине быстро растущей Лудхианы, и с 1837 г. школа продолжила работу там¹².

⁹ *Lowrie John C. Two Years in Upper India...* P. 49.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Ibid.* P. 229.

¹² Дж. Ньютон в датированном декабрем 1862 г. письме Дж. Лоури писал: «Вы помогли нам выбрать площадку для размещения миссии, на которой еще были заметны старые кирпичные печи для обжига — на маленьком клочке земли, обещанном миссии в 1834 г. местным правителем (chief). После его кончины, которая вскоре наступила, наследников не осталось, и эта земля, оказавшись в распоряжении британских властей, была в начале весны 1835 г. передана миссии политическим

Джон Кэмерон Лоури (1808–1900), первый американский пресвитерианский миссионер в Индии.
<https://digital.history.pcusa.org/islandora/object/islandora%3A8658>

Дж. Лоури отмечал, что к моменту его приезда в 1834 г. в школе обучалось 14–16 мальчиков, в основном из известных афганских и сикхских семей¹³; в их числе были и отпрыски из элиты с другой стороны Сатледжа, т.е. из владений Ранджита Сингха¹⁴. Преподавание поначалу вел молодой учитель Шахамат Али, «получивший некоторое представление об английском языке» в колледже в Дели¹⁵. В миссионерском отчете 1838 г. говорилось, что в течение первого года в средней школе лудхианской миссии (таким стало ее официальное название) обуча-

---

агентом капитаном Уэйдом». Цит. по: *Wherry E.M. Our Missions in India 1834–1924. (By Rev. E.M. Wherry, M.A., D.D. Author of the Comprehensive Commentary on the Quran; Islam in India and the Far East; Islam the Religion of the Turk; The Sinless Prophet of Islam. For Forty-Six Years a Missionary of the Presbyterian Church, U.S.A., in India.) Boston, Massachusetts: The Stratford Company, 1926. P. 20, сноска.*

¹³ *Lowrie John C. Two Years in Upper India... P. 134.*

¹⁴ *Newton John. Historical Sketch of the Lodiana Mission, From its beginning, in 1834, to the time of its fiftieth anniversary, in 1884 // Historical Sketches of the India Missions of the Presbyterian Church in the United States of America, known as the Lodiana, the Farrukhabad, and the Kolhapur Missions; From the beginning of the work, in 1834, To the time of its fiftieth Anniversary, in 1884. Allahabad: Allahabad Mission Press, 1886. P. 229.*

¹⁵ *Lowrie John C. Two Years in Upper India... P. 134.*

лись уже 58 учеников, из которых 46 были панджабцами, в том числе 28 — лудхианцами; два — кашмирцами; а остальные были родом из других мест к юго-востоку от Лудхианы¹⁶. Больше половины — 33 человека — исповедовали ислам, 14 — индуизм, 5 были сикхами, а еще 6 «именовали себя христианами»¹⁷. Количество учеников менялось в зависимости от времени года: с наступлением жары сократилось до 40, но затем снова возросло — за счет прежних и новых учеников. Эта цифра — около полусотни обучающихся — на протяжении десятилетий оставалась практически неизменной. Так, к концу 1840-х гг. в школе стабильно обучалось 45 мальчиков и юношей¹⁸, а в общей сложности за полвека через нее прошло не менее трех тысяч учеников¹⁹. Однако на фоне общей численности населения Панджаба (примерно 17,6 млн человек к середине XIX в.²⁰) это было каплей в море.

Преобладание мусульман среди учеников, особенно в первые десятилетия функционирования школы, объяснялось как общим соотношением религий в регионе, так и тем, что супруги лудхианских миссионеров создали частный фонд, из которого выплачивались небольшие ежемесячные стипендии желающим после учебы поступить на государственную службу. Впоследствии эти суммы они должны были вернуть, что в подавляющем большинстве случаев и происходило, хотя ученики были связаны лишь моральными обязательствами — обещанием компенсировать стипендию фонду. Небогатые мусульмане-кашмирцы были особенно заинтересованы в такой карьере для своих сыновей и потому соглашались на получение стипендии²¹. Затем их примеру стали следовать индусы и сикхи, и доля мусульман среди учеников школы несколько уменьшилась, хотя по-прежнему оставалась высокой.

С самого начала в лудхианской школе действовало два отделения: начальные и старшие классы. Предлагавшийся миссионерами набор

¹⁶ [First] Annual Report of the Board of Foreign Missions of the Presbyterian Church in the United States of America. Presented May 1838. New York: Printed for the Board, 1838. P. 8.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ *Lowrie John C.* Two Years in Upper India... P. 231.

¹⁹ *Newton John.* Historical Sketch... P. 28.

²⁰ Первая перепись населения британской провинции Панджаб (1855 г.) сообщает о 17,6 млн жителей. В княжествах, остававшихся под управлением местных правителей, проживало еще около 3,5 млн. См.: *Krishan G.* Demography of the Punjab (1849–1947) // *Journal of Punjab Studies.* 2004. Vol. 11 (1). P. 77–79, 86.

²¹ *Wherry E.M.* Our Missions in India... P. 22.

предметов был весьма обширным. В начальных классах изучали урду в латинской графике, занимались чтением по английским учебникам и книгам на урду (читали, в частности, Новый Завет и басни Эзопа²²), письмом, изучали элементы грамматики и арифметики. В старших классах занятия включали чтение на английском, английскую грамматику, географию, арифметику, алгебру, геометрию, историю Англии, историю Индии, химию, политическую экономию, топографию (*surveying*), физическую географию, основы христианства, ментальную философию, логику и Библию; также писали письменные переводы и сочинения²³. Правда, такова была идеальная схема: на практике ни одному классу не удалось освоить всю программу, поскольку состав учеников постоянно менялся.

Помимо Лудхианы учебные заведения вскоре появились в двух других населенных пунктах — Сахаранпуре и Субатху (Сабатху), расположенных в предгорьях Гималаев. Как и миссионерская школа Лудхианы, они привлекали интерес самых «респектабельных туземцев». В 1837 г. в Сахаранпурской школе насчитывалось 40 учеников, большая часть которых присутствовала на занятиях ежедневно, а в миссию в Субатху каждый день приходили 22 девочки — дочери гуркхов-сипаев, которых супруга Джеймса Уилсона учила читать и шить²⁴. Девочек в школах всегда было крайне мало, поскольку семьи не были заинтересованы в их обучении: миссионеры сообщали, что «родители-индусы не видят пользы в женском образовании, не видя положительных примеров и соответствующих школ <...> и общее влияние их социальных обычаев и их религии настроено не на возвышение, а на принижение женского пола»²⁵. То же касалось состоятельных сикхских и тем более мусульманских семей.

Вслед за Сахаранпуром и Субатху школы были открыты в Амбале и Джаландахаре. Все эти миссионерские учебные заведения стали называть англо-вернакулярными: обучение шло на английском и на урду или хинди/хиндустани, а кроме того, во всех школах изучался персид-

²² Sixth Annual Report of the Board of Foreign Missions of the Presbyterian Church in the United States of America. New York: Published for the Board, 1843. P. 15.

²³ *Wherry E.M.* Our Missions in India... P. 22–23.

²⁴ [First] Annual Report... P. 9.

²⁵ The Foreign Missionary Chronicle: Containing the Proceedings of the Board of Foreign Missions and of the Board of Domestic Missions of the Presbyterian Church: and a General View of Other Benevolent Operations. January 1840. Vol. VIII. P. 158.

ский язык — «как один из классических языков Индии»²⁶, в некоторых — также арабский или санскрит.

На протяжении полутора десятилетий количество учеников в школах выросло незначительно. К 1850 г. статистика по школам, находившимся в ведении лудхианской миссии, выглядела следующим образом²⁷:

Лудхиана	Средняя (английская) школа	81 мальчик
	Персидская школа	100 "
	Школа гурмукхи	45 "
	Школа сиротского приюта	19 девочек
Сахаранпур	Английская школа	33 мальчика
	Школа сиротского приюта	6 мальчиков
Сабатху	Английская школа	6 "
Амбала	Английская и персидская школа	60 "
Джаландхар	Английская школа	20 "
	Вернакулярная (персидская) школа	60 "
Всего		433 ученика

Помимо английской школы в 1836 г. в Лудхиане появились **сиротские приюты**, которые курировали супруги миссионеров, приехавшие с мужьями на помощь Дж. Лоури. В одном поначалу жили и учились шесть мальчиков, в другом — пять девочек. В 1837 г. количество воспитанников возросло: в том году в соседней области — в Северо-Западных провинциях — случился сильнейший голод, приведший к большому количеству смертей, и в ряде мест, где находились миссионерские станции, в частности в Фатехгархе, а также в Агре, были созданы большие сиротские приюты. Панджаб был не сильно затронут голодом, но некоторое количество детей, лишившихся родителей, были переданы магистратами Северо-Западных провинций тем панджабским миссионерам, которые захотели взять их под свою опеку. Так, в 1838 г. в Сахаранпур прибыли 30 мальчиков из Агры

²⁶ *Newton John. Historical Sketch...* P. 28.

²⁷ Таблица приведена в миссионерском отчете 1850 г. *The Thirteenth Annual Report of the Board of Foreign Missions of the Presbyterian Church in the United States of America. Presented to the General Assembly in May 1850. New York: Published for the Board, 1850. P. 22.*

Клод Мартин Уэйд (1794–1861), помощник политического агента
в Лудхиане с 1823 г., политический агент по делам Панджаба
и северо-западной границы в 1832–1840 гг.
<https://digitalcollections.nypl.org/items/21239ef0-f322-0130-dc6e-58d385a7bbd0>

и Маттры (Матхуры), и на базе сахаранпурской станции появился приют, в который спустя два года перевели мальчиков из Лудхианы. С 1847 г. он стал называться ремесленной школой, где учили столярному делу, а также садоводству²⁸. В приютах занятия трудом были обязательными, причем труд должен был быть реально полезным и даже прибыльным²⁹.

Девочек в Лудхианском приюте учили читать и писать на урду (в латинской графике), а также шить и заниматься рукоделием; по воскресеньям с ними проводились занятия по изучению Библии.

²⁸ *Newton John*. Historical Sketch... P. 34.

²⁹ Так, в приюте Фатехгарха, где в 1839 г. было 110 человек (50 девочек и 60 мальчиков), девочки помимо школьных занятий пряли шерстяную и хлопчатобумажную пряжу. Мальчики поначалу занимались ткачеством: ткали белую хлопковую ткань, из которой шили им одежду, но затем организаторы школы поняли, что ее проще покупать на местных базарах, где она была очень дешевой, и вместо этого мальчиков стали учить ковроткачеству. Для этого в Фатехгарх пригласили несколько мастеров из Мирзапура — центра ковроткачества в Северной Индии недалеко от Аллахабада; они должны были оставаться в Фатехгархе, пока мальчики полностью не освоили бы профессию. См.: *The Foreign Missionary Chronicle...* January 1840. Vol. VIII. P. 117.

Кроме того, они каждый день посещали службу, которая велась на хиндустани, и изучали катехизис — также на хиндустани. «Прогресс некоторых был весьма заметен; другие оказались крайне мало расположенными к учебе», — сообщалось в миссионерском отчете 1838 г.³⁰ Количество воспитанниц постепенно увеличилось до 40. Позже, в 1871 г., этот приют был объединен с христианской школой-пансионом для девочек в Дерэ³¹.

Дж. Ньютон отмечал, что дети, находившиеся в лудхианском и сахаранпурском приютах, были в основном из индусских или мусульманских семей. Он следующим образом оценивал результат этой стороны миссионерской деятельности: «Их воспитывали в христианской вере, и из них немалое количество сделали верующими. Некоторые, правда, отступились от веры и стали мусульманами; а некоторые стали неприкрытыми нечестивцами, не отказавшись при этом от христианского имени. Это — большой позор для них самих и вред делу Христа. Тем не менее количество воспитанников из обоих учреждений, которые заняли заметное место в церкви, и тех, кто, по крайней мере, вел достойный христианский образ жизни, достаточно, чтобы оправдать дарованные им средства и время; и это помимо того соображения, что приютить оставшихся без родительской заботы детей и воспитывать их до того времени, когда они смогут сами содержать себя, — это благотворительность, которая требуется от нас как последователей Христа»³².

Под «заметным местом в церкви» Дж. Ньютон имел в виду то, что как минимум шесть воспитанников сахаранпурского приюта были впоследствии рукоположены в сан священника и продолжили работать с пресвитерианами в Панджабе, а еще десять стали катехизаторами или учителями в миссионерских школах. Кроме того, дети некоторых из них пошли по стопам родителей³³. Но очевидно, что эти цифры нельзя назвать впечатляющими — даже с учетом крайне малого количества воспитанников сиротских приютов в Панджабе. Однако результат взаимодействия с христианскими идеями в миссионерских школах был еще менее значимым.

³⁰ [First] Annual Report... P. 9.

³¹ *Newton John. Historical Sketch...* P. 35.

³² *Ibid.* P. 36.

³³ *Ibid.*

Светское и религиозное в школьном образовании

При обсуждении с Дж. Лоури и его соратниками вопроса образования для «туземцев» англичане, имевшие представление о Пятиречье, очень настороженно или негативно относились к соединению религиозного обучения со светским, подчеркивая, что ситуация в этой части Индии и в соседних Верхних провинциях отличалась от Бенгалии, где в религиозных учебных заведениях к тому времени уже училось немало местной молодежи из высших каст³⁴. Обитатели Верхних провинций, как и Пятиречья, по их мнению, обладали гораздо более независимым и неуправляемым характером, и потому слишком активные действия в религиозной сфере могли вылиться в неприязненное отношение к британским властям и стимулировать религиозное противостояние. Тем не менее после консультаций с Клодом Мартином Уэйдом американские миссионеры сделали попытку ненавязчиво привнести религиозное образование в школу³⁵. Дж. Лоури позже отмечал: «Мы не делали никакие открытые заявления по поводу наших целей, но, с другой стороны, не предпринимали и попыток скрывать наши взгляды, как не было и никаких ограничений для изучения Закона Божьего. Ни среди индусов, ни среди мусульман, ни среди сикхов мы не вызвали никакой тревоги; и вскоре школа по справедливости была оценена как успешное начинание»³⁶.

Несмотря на то, что лудхианская школа была миссионерской, практически никто из учеников не сменил веру. Спустя почти 50 лет Дж. Ньютон констатировал: «Мы вряд ли можем назвать кого-либо из них новообращенными в христианство; хотя очень многие, похоже, были уже *почти* христианами; и несомненно, через учеников школы ее христианское влияние ощущалось в Панджабе повсюду.

³⁴ Lowrie John C. Two Years in Upper India... P. 139.

³⁵ О его поддержке начинания миссионеров Дж. Лоури отзывался так: «Мне крайне повезло иметь возможность советоваться с джентльменом со столь широкими и правильными взглядами и таким общим энтузиазмом в отношении блага для туземцев, которые проявлял политический агент в Лодиане. Со многими другими людьми, вероятно, я бы не смог никаким образом оказаться связанным с английской школой в том городе, поскольку я не мог согласиться взять под свою ответственность учебное заведение, из которого нужно было бы полностью убрать нашу святую религию. После тщательного обдумывания школа была полностью передана в мое ведение, и обучение в ней определялось установленным планом». Lowrie John C. Two Years in Upper India... P. 139–140.

³⁶ Op. cit. P. 140.

На некоторых иногда возлагались очень большие надежды; но вместо того, чтобы сделать последний шаг на пути к царству Божьему, они уходили назад; или же есть случаи, когда они продолжают стоять у врат — практически обрели спасение, но почти наверняка [вновь] заблудятся»³⁷.

Очевидно, немалую роль сыграло и то, что образовательный спектр в панджабских школах был достаточно широк, поскольку первые миссионеры быстро осознали, что у них не получается набирать в лудхианскую школу учеников, «желающих учиться *исключительно* ради изучения Библии, и поэтому, чтобы продолжать идти к своей цели, они также стали вводить светские предметы»³⁸.

В миссионерских школах при других панджабских станциях результат по христианизации учеников был таким же, как в Лудхиане, хотя отношение к христианским дисциплинам было разным. Так, в Сахаранпуре миссионеры поначалу не поднимали христианскую тематику, но когда школа уже успешно работала, они принялись начинать каждый день с чтения Библии и произнесения молитв, и школа фактически распалась, хотя потом в полной мере восстановила свою работу³⁹. В то же время такой же религиозный ритуал в Джаландхаре не вызывал ни у кого никаких негативных чувств, и джаландхарская школа пользовалась очень большой популярностью⁴⁰.

В дальнейшем англо-вернакулярные школы давали уровень знаний, достаточный для поступления в университет, но буквально единицы из числа выпускников хотели продолжать образование⁴¹. Уже с начального этапа своей деятельности американские пресвитериане сталкивались с тем, что образование в их школах туземцами воспринималось как необходимый этап для поступления на престижную государственную службу и получения достойного заработка — и не более того. В отчете лудхианской миссии за 1841 г., где в средней школе на тот момент училось около 70 человек и из них лишь 16 — в старших классах, сообщалось: «Мы опасаемся, что так будет продолжаться долгие годы. Единственное, что требуется от молодого человека для получения должности, это умение писать хорошим

³⁷ *Newton John. Historical Sketch...* P. 28.

³⁸ Report of the Punjab Missionary Conference Held at Lahore in December and January 1862–63. Lodiana: American Presbyterian Mission Press, 1863. P. 47.

³⁹ *Newton John. Historical Sketch...* P. 28–29.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid. P. 30.

почерком и достаточно хорошо читать, чтобы переписывать [текст]. Спрос на тех, кто владеет такими навыками, настолько велик, что мы не можем рассчитывать на то, чтобы удержать их в наших школах, пока спрос в какой-то степени не будет удовлетворен. Колоссальное разочарование для нас — мысль о том, что мы должны прилагать усилия, чтобы научить столь многих азам знаний — при том, что мы не можем удержать никого на такое время, чтобы они стали образованными людьми. Здесь можно привести такой пример: только два класса в математике изучили хоть что-то за пределами арифметики, и никто не закончил всего предусмотренного курса, хотя школа работает уже почти семь лет, и все старшие ученики уже закончили в ней учиться»⁴².

Для миссионеров это было не только «великим разочарованием», но и препятствием в миссионерской деятельности, поскольку перед ними закономерно возникали вопросы: «Может ли так быть, что их (миссионеров. — А.Б.) жизни будут потрачены исключительно на подготовку *бабу* [офисных клерков] для нужд правительства? Согласуется ли такое служение с их призванием в качестве проповедников Евангелия Иисуса Христа? Что хорошего может дать индусам, сикхам и магометанам обычное светское образование, подготавливающее их к тому, чтобы стать мощными противниками христианской веры?»⁴³

Схожие мысли в отношении чисто светского образования высказывал Дж. Лоури — уже после своего возвращения из Индии: «Английский язык несет в себе, помимо большого количества зла, еще и все хорошее. Изучая его, тысячи молодых туземцев из влиятельных семей откажутся от религии своих отцов, осознав, что она совершенно не совместима с простейшими рудиментами правильного знания. Но станут ли они христианами? Не факт. Значительная часть [нашего] влияния, которое достигает сознания индуса с помощью нашего языка, никогда не имела следствием крещение. Многие из таких идей способствуют разрушению индусских храмов, но они не создают христианскую церковь. Оставленные на то, чтобы руководствоваться собственными безнравственными сердцами, не осененные никаким светом свыше для направления их умов, эти индусы, читающие на английском, станут безбожниками, не имеющими абсолютно никакой

⁴² The Foreign Missionary Chronicle... January 1842. Vol. X. P. 182.

⁴³ Wherry E.M. Our Missions in India... P. 23.

веры. Таковы сейчас многие индийцы, особенно в городах, где живут европейцы, и те индийцы, английское образование которых дает им огромное влияние среди их соотечественников»⁴⁴.

Этими соображениями первые американские миссионеры делились с калькуттскими коллегами, уже проводшими в Индии многие годы и хорошо с ней знакомыми, в частности, с известным шотландским миссионером Александром Даффом (1806–1878), который всячески поддерживал и продвигал английское образование. В результате, несмотря на немалые сомнения, пресвитериане продолжили свою образовательную деятельность, идеалистически рассматривая ее «как основное средство обращения народов Индии к философии, идеалам и принципам христианской религии»⁴⁵.

Со стороны «Панджабского льва»: интерес к лудхианской школе на левобережье Сатледжа

Внимание к просветительской активности миссионеров проявляли представители панджабской элиты по обе стороны Сатледжа. Не случайно вскоре после прибытия в Пятиречье Дж. Лоури получил приглашение от махараджи Ранджита Сингха посетить его столицу — Лахор: «Панджабский лев» узнал о школе, появившейся в Лудхиане, и хотел получить больше сведений о ней из первых уст. Кроме того, он предложил Дж. Лоури половину года проводить в Лахоре, чтобы там обучать молодых людей — детей из титулованных сикхских семей⁴⁶. В этом не было ничего удивительного: будучи «человеком безусловно высочайшего ума и незаурядного характера»⁴⁷, Ранджит Сингх интересовался разными сферами деятельности, активно привлекал европейцев к себе на службу, и на момент визита Дж. Лоури у него находились три или четыре англичанина, столько же французов и один американец⁴⁸.

⁴⁴ *Lowrie John C. Two Years in Upper India...* P. 269–270.

⁴⁵ *Wherry E.M. Our Missions in India...* P. 23.

⁴⁶ *Lowrie John C. Two Years in Upper India...* P. 269–270.

⁴⁷ *Ibid.* P. 192.

⁴⁸ *Ibid.* P. 162. См. также: Демичев К.А. Опыт неслышанных: круг общения и особенности социального взаимодействия христиан в Панджабе в первой половине XIX в. // Христианство и духовная культура в Южной и Восточной Азии: история и современность. М.: Ключ-С, 2025. С. 35–48.

Дж. Лоури с большим сожалением констатировал, что вынужден был отказаться от предложения о долгом пребывании в «пан-джабском Дели»⁴⁹: это было бы «прекрасной возможностью лучше понять обстановку и обрести положение и влияние, которые были бы для миссионера бесценны»⁵⁰, но состояние его здоровья после перенесенной малярии не позволяло ему долгое время находиться в жарком равнинном климате. Правда, Дж. Ньютон связывал основную причину провала переговоров с тем, что «миссионерский принцип преподавания Слова Божьего в сочетании с литературой и естественно-научными предметами был неприемлем для махараджи»⁵¹.

По прибытии в Лахор Дж. Лоури сначала имел несколько бесед с приближенными лицами Ранджита Сингха — «факиром» (министром) Нур-уд-дином и его братом Азиз-уд-дином, «главным факиром» при дворе махараджи. Они осторожно расспрашивали Дж. Лоури о миссионерской деятельности и прежде всего о школе: «Он [Нур-уд-дин] мастерски поднял вопрос об английской школе: спросил, как я, столь слабо знающий здешний язык, могу преподавать английский местным жителям; и затем — как я буду действовать, если ученики захотят учить разные предметы, кто будет принимать решение. Мои ответы, похоже, его вполне удовлетворили и вызвали следующий вопрос, который, как я думаю, был главной целью его долгой беседы, хотя он задал его так, как будто вопрос не имел значения: “Если школу создает правительство, то кто определяет направления для обучения?” Я ответил: “Конечно, правительство”. По его мнению, это было “очень хорошо”. Однако я не преминул добавить, что если правительство создает школу, то все равно выбор останется за людьми, которые будут отвечать за процесс обучения, поскольку они могут принять этот план или его отвергнуть. С этим он согласился. Вся беседа была столь абстрактной, как будто мы сидели где-то под звездами северного неба; но вполне очевидно, что она затраги-

⁴⁹ Так Дж. Лоури именовал Лахор, где на него произвело впечатление колоссальное количество руин дворцов, гробниц, мечетей и храмов. Их величие и изобилие вызвали у Дж. Лоури ассоциацию с Дели — североиндийской столицей, которая к 1830-м гг. оставалась резиденцией могольского правителя, сохранявшего номинальные властные полномочия, но находилась в состоянии явного упадка. См.: *Lowrie John C. Two Years in Upper India...* P. 164.

⁵⁰ *Lowrie John C. Op. cit.* P. 143.

⁵¹ *Newton John. Historical Sketch...* P. 27.

вала вопросы, представляющие повышенный интерес здесь, на этой земле, в Лахоре»⁵².

В завершение аудиенции Дж. Лоури вручил Ранджиту Сингху Библию на английском языке и Пятикнижие на панджаби в графике *гурмукхи*, изданное серампурской миссией⁵³. Очевидно, что эта встреча произвела на махараджу и его приближенных благоприятное впечатление: о том свидетельствовали богатые подарки, с которыми Дж. Лоури вернулся в Лудхиану. Их стоимость была зафиксирована в первой записи, сделанной в бухгалтерской книге миссии в разделе доходов⁵⁴.

Визит был важен для Дж. Лоури еще и потому, что он стремился оценить уровень грамотности во владениях Ранджита Сингха — с перспективой на расширение миссионерской деятельности. Он пришел к выводу, что ситуация на левобережье мало чем отличалась от подконтрольных англичанам территорий: «вряд ли один из ста [подданных махараджи] умеет читать»⁵⁵. При этом из тех, кто знал грамоту, около 80% читали только на персидском языке. Скорее всего, эти цифры имели отношение прежде всего к близкому кругу махараджи: персидский в Панджабе сохранялся как язык элиты со времен Средневековья. Кроме того, Дж. Лоури отмечал, что некоторые сикхи знают *гурмукхи* — т.е. могут читать на панджаби, а немногочисленные кашмирцы — на персидском. При этом о владении ими языком кашмири Дж. Лоури не мог сообщить ничего определенного. Он констатировал, что в той части Панджаба школ было очень мало, в них практически отсутствовали книги, а те, что имелись, для обучения не подходили; в мусульманских школах старших учеников учили читать Коран на арабском языке, не объясняя смысла написанного.

В целом, по итогам своего знакомства с жителями другой стороны Сатледжа Дж. Лоури сделал вывод, что многочисленное население всего Пятиречья ни в чем не уступает — ни физически, ни умственно — никакому из тех народов Индии, что он видел, и «на-

⁵² *Lowrie John C. Two Years in Upper India...* P. 165.

⁵³ Миссия Баптистского миссионерского общества, основанная в 1800 г. в Серампуре (Бенгалия), была первой организацией, созданной христианами миссионерами. Она внесла большой вклад в изучение местных языков, перевод и публикацию Библии и других религиозных текстов на вернакулярах, в том числе на панджаби. Позже Лудхианская миссия продолжила эту работу и выпустила Библию и прочие тексты в своих переводах.

⁵⁴ *Wherry E.M. Our Missions in India...* P. 17.

⁵⁵ *Lowrie John C. Two Years in Upper India...* P. 189.

много превосходит огромное количество индусов, будучи энергичным, любознательным и здравомыслящим»⁵⁶. Это было большим потенциалом, который миссионерам еще предстояло освоить, но на том этапе доступ во владения махараджи им был закрыт. Впрочем, Дж. Лоури, как и многие другие, предвидел, что «как только Ранджит умрет, скорее всего, вся эта часть страны погрузится в хаос, и десятки [местных] правителей объявят о своей независимости. Вероятно, вследствие этой ситуации Панджаб перейдет под контроль англичан, и Инд, а не Сатледж станет границей»⁵⁷.

Так и произошло: после смерти «Панджабского льва» в 1839 г. его слабым преемникам не удалось удержать левобережье Сатледжа под контролем, и после двух англо-сикхских войн 1845–1846 и 1848–1849 гг. Пятиречье оказалось полностью аннексированным британцами. Миссионеры сразу расширили поле своей деятельности: уже в ноябре 1849 г. Дж. Ньютон вместе с коллегой Чарлзом Форманом (1821–1894) и еще шестью миссионерами направились в Лахор, где открыли новую миссионерскую станцию и школу. В 1864 г. в Лахоре был основан Христианский колледж, который с 1894 г. стал носить имя его создателя — Формана⁵⁸. В результате быстрого расширения миссионерской активности уже спустя 6–7 лет на равнинах Северо-Западной и Северной Индии вдоль Гималаев появилась сеть отделений американских и шотландских пресвитерианских миссий, а также методистско-епископальной церкви. Центральным звеном этой сети оставалась миссия в Лудхиане.

При этом просветительская деятельность пресвитериан в Панджабе и в соседних районах по-прежнему была ориентирована почти исключительно на «туземную» элиту. Хотя миссионеры и создавали единичные начальные школы для бедняков, где преподавание велось на местных языках, они не видели в этом особого смысла, поскольку ученики, как правило, очень скоро покидали школу и больше не возвращались. В отчете 1840 г., в частности, говорилось, что «как только они достигают такого возраста, когда могут нести маленькую поклажу на голове или отпугивать птиц от поля со злаками, родители

⁵⁶ Ibid. P. 198.

⁵⁷ Ibid. P. 193.

⁵⁸ Христианский колледж Формана (Forman Christian College), по-прежнему находящийся в управлении пресвитерианской церкви, остается одним из наиболее престижных гуманитарных университетов современного Пакистана.

начинают требовать их услуги»⁵⁹. Среди низших социальных слоев, а точнее — низших каст, миссионеры начали интенсивно работать лишь с 1870–1880-х гг., что постепенно привело к более заметному, хотя и далекому от массового, распространению христианских идей в Пятиречье. На начальном же этапе, в 1830–1850-х гг., их деятельность давала лишь «штучный» результат: по данным переписи 1881 г. на долю христиан приходилось всего 0,1% жителей Панджаба, т.е. около 20 тыс. человек — при том что общая численность населения Пятиречья тогда составляла 21 млн человек⁶⁰.

В целом же главным итогом деятельности миссионерских школ в Панджабе было не увеличение числа лиц, принявших христианство, а то, что в них, по убеждению Дж. Ньютона, «выросли тысячи влиятельных людей, которые на всю жизнь сохранили уважение и даже дружеские чувства по отношению к миссионерам; и большинство из них благоприятно воспринимают христианство как религию, которая если и не является единственной религией от Бога, то, по крайней мере, как ту, что лучше прочих религий этой страны»⁶¹. Слова Дж. Ньютона про лучшую религию были, скорее всего, преувеличением, но то, что первые миссионерские школы способствовали формированию позитивного отношения панджабской элиты к иноверцам — «чужим», «другим» или «иным», не подлежит сомнению.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

---

⁵⁹ The Foreign Missionary Chronicle... January 1840. Vol. VIII. P. 158.

⁶⁰ *Krishan G.* Op. cit. P. 79.

⁶¹ *Newton John.* Historical Sketch... P. 31.

Список литературы / References

1. Бочковская АВ. «Нести свет и избавлять от тьмы»: полемика по вопросу миссионерства в Индии (Великобритания, 1793–1813), в: Христианство и традиционные ценности Южной и Восточной Азии: история и современность. М.: Ключ-С; 2021. С. 62-75. DOI: <https://doi.org/10.48647/f0684-9368-9835-a>.
Bochkovskaya AV. «The true cure of darkness, is the introduction of light»: Debates on the missionary activities in India (Great Britain, 1793–1813). In: Christian engagement with traditional values of South and East Asia: history and modernity. Moscow: Klyuch-S; 2021. p. 62-75. doi:10.48647/f0684-9368-9835-a. (in Russ.).
2. Бочковская АВ. «Восхождение утренней звезды»: американские пресвитериане в Пенджабе (первая половина XIX в.), в: Христианство и общество в странах Азии: история и современность. М.: Ключ-С; 2019. С. 82–90.
Bochkovskaya AV. «Rise of the morning star»: American Presbyterians in Punjab (first half of the 19th century). In: Christianity and society in Asia: history and modernity. Moscow: Klyuch-S; 2019. p. 82–90. (in Russ.).
3. Демичев КА. Опыт неслышанных: круг общения и особенности социального взаимодействия христиан в Пенджабе в первой половине XIX в., в: Христианство и духовная культура в Южной и Восточной Азии: история и современность. М.: Ключ-С; 2025. С. 35-48. DOI: <https://doi.org/10.56700/t9526-9709-3336-o>.
Demichev KA. Experience of the unheard: Circle of contacts and features of social interaction of Christians in Punjab in the first half of the 19th century. In: Christianity and spiritual culture in South and East Asia: history and modernity. Moscow: Klyuch-S; 2025. p. 35-48. doi:10.56700/t9526-9709-3336-o. (in Russ.)

4. Birdsall RD. The second Great Awakening and the New England social order. *Church Hist.* 1970;39(3):345-64.
5. Board of Foreign Missions of the Presbyterian Church in the United States of America. First annual report. New York: William S. Martien; 1838. 36 p.
6. Krishan G. Demography of the Punjab (1849–1947). *J Punjab Stud.* 2004;11(1):77-89.
7. Lowrie JC. Two years in Upper India. New York: Robert Carter and Brothers; 1850. 276 p.
8. Lowrie JC. Mission to Northern India. *Foreign Missionary Chronicle.* 1934 Apr.
9. Newton J. Historical sketch of the Lodiana mission, from its beginning in 1834 to the time of its fiftieth anniversary in 1884. In: *Historical sketches of the India missions of the Presbyterian Church in the United States of America.* Allahabad: Allahabad Mission Press; 1886. 186 p.
10. Ibbetson DCJ, contrib. Report on the census of the Panjab taken on the 17th of February 1881. Vol I. Calcutta: Superintendent of Government Printing; 1883.
11. American Presbyterian Mission Press. Report of the Punjab missionary conference held at Lahore in December and January, 1862–63. Lodiana: American Presbyterian Mission Press; 1863. 398 p.
12. Board of Foreign Missions of the Presbyterian Church in the United States of America. Sixth annual report. New York: Published for the Board; 1843. 41 p.
13. *Foreign Missionary Chronicle.* Proceedings of the Board of foreign missions and of the Board of domestic missions of the Presbyterian Church, and a general view of other benevolent operations. Vol VIII. New York–Philadelphia: Robert Carter; William S. Martien; 1840.
14. *Foreign Missionary Chronicle.* Proceedings of the Board of foreign missions and of the Board of domestic missions of the Presbyterian Church, and a general view of other benevolent operations. Vol X. New York–Philadelphia: Robert Carter; William S. Martien; 1842. «Приобщение к философии, идеалам и принципам христианской религии» 305.

15. Board of Foreign Missions of the Presbyterian Church in the United States of America. Thirteenth annual report. Presented to the General Assembly in May 1850. New York: Published for the Board; 1850.
16. Webster JCB. A social history of Christianity: North-west India since 1800. New Delhi: Oxford University Press; 2018. 428 p.
17. Wherry EM. Our missions in India, 1834–1924. Boston (MA): Stratford Company; 1926. 356 p.

Бочковская Анна Викторовна
Anna V. Bochkovskaya

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Южной Азии,
Институт стран Азии и Африки,
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
email: abochkovskaya@iaas.msu.ru
SPIN-код: 2600-2048
ORCID: 0000-0001-6666-4246
AuthorID: 573061

C.Sc. (History), Associate Professor,
Department of South Asian History,
Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Russian Federation.
email: abochkovskaya@iaas.msu.ru
SPIN-код: 2600-2048
ORCID: 0000-0001-6666-4246
AuthorID: 573061

Поступила в редакцию /
Received
20.03.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
21.05.2025

Принята к публикации /
Accepted
15.06.2025